

РЕСЕПТОРИУМ
“МЕРТВАЯ ПЕТЛЯ”

Астер Терра

18+

Ресепториум

Астер Терра

Ресепториум "Мертвая Петля"

«Автор»

2026

Терра А.

Ресепториум "Мертвая Петля" / А. Терра — «Автор»,
2026 — (Ресепториум)

Больше семи лет назад Артур лишился всего, что было ему дорого: дома, родных, будущего престола и человечности. Заточенный в облике черного волка принц Ресепториума пытается найти выход из Мертвой Петли — темного измерения, что находится между миром живых и адом, закрытого магическим ключом и где время течет совершенно иначе. Единственный его спутник здесь — нелюдимая девочка Яна, которая пытается понять, за что ее отправили сюда умирать, и мечтающая только об одном: отомстить за смерть родителей. Когда надежды на спасение почти не осталось, Артур случайно находит Юлю — одаренную школьницу из Ресепториума. Ее редкий дар может позволить им всем выбраться из Мертвой Петли без магического ключа. Уговорив Яну, спасти Юлю от смерти, они получают шанс обрести свободу и вернуться домой. Вот только достаточно ли развит ее дар, чтобы пройти через темный портал и не погибнуть? И хватит ли Артуру времени, чтобы помочь Юле развить способности, когда дни его жизни в Мертвой Петле на исходе?

Содержание

Глава 1. Сделка.	5
Глава 2. Пленница.	9
Глава 3. Мертвая Петля.	17
Глава 4. Озеро.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Астер Терра

Ресепториум "Мертвая Петля"

Глава 1. Сделка.

3 года назад. 2006 год. Январь.

— Ты уверена, что все сработает? — прошептала темноволосая девочка лет тринадцати, крепко держа в руках живую курицу.

— Я, как и ты, делаю это впервые, — нервно ответила рыжеволосая. — Но я все прочитала. Андрей дал мне книгу, там все подробно описано. Нужна жертва, живое существо.

Девочки торопливо шли в сторону общежития. Они спешили вернуться в спальню и то и дело оглядывались, опасаясь встретить кого-нибудь в ночном коридоре школы.

— Я не смогу ее убить... — призналась первая дрожащим голосом.

Она крепко прижимала гладкие крылья рыжей птицы к её телу, боясь, что та вырвется.

— А придется! Мы же хотим, чтобы он пришел! А без этого никак... — убеждала ее подруга. — Смерть птицы — меньшее, что мы можем ему предложить.

— Где ты вообще ее нашла? — Брюнетка подняла голубые глаза на подругу.

— Украла. В соседней деревне, — коротко отрезала рыжеволосая и распахнула перед ней дверь комнаты.

Воздух внутри был пропитан густым, горько-смолистым ароматом мирры, повсюду расставлены крупные восковые свечи красного и черного цветов, а прямо по центру комнаты был начерчен большой круг с пятиконечной звездой внутри.

— Что нам еще осталось? — спросила вошедших третья девочка, что готовила комнату к ритуалу.

— Щас! — шикнула рыжеволосая и быстро метнулась к своей прикроватной тумбочке. Она вытащила из ящика три скомканных листка, вырванных из тетради в клетку.

— Держите, — сказала она, протягивая каждой по листку.

На каждом из них она заранее написала нужное заклинание на латыни.

— Как это вообще можно прочитать? — простионала темноволосая, сдувая с лица длинные, но редкие волосы и с ужасом глядя на лежащий перед ней листок.

Она по-прежнему крепко сжимала курицу обеими руками.

— Ртом, — уверенно проговорила рыжеволосая. — Читай по слогам, как можешь! И вообще, я просила вас потренироваться заранее.

— Все понятно, читается легко. Давайте начинать, — с тяжелым выдохом произнесла немногословная подруга, держа листок перед собой в тонких пальцах.

Она взмахнула хрупкой рукой — и все свечи разом вспыхнули багровым пламенем. Рыжеволосая погасила настольную лампу, и комнату тотчас залил неровный свет десятков свечей, а по стенам заплясали дрожащие тени.

Встав на колени в круг, девочки переглянулись, словно убеждаясь, что каждая из них готова к необратимому.

— Дай ее сюда, — зачинщица ритуала протянула руку к своей соседке слева.

Подруга передала ей птицу, и та, безжалостно схватив ее за перья, быстрым движением перерезала ей горло кухонным ножом, словно делала это уже не в первый раз. Кровь птицы брызнула на ее конопатое лицо и в центр круга — прямо на листок с текстом, лежавший перед ней.

Девочка, около часа державшая в руках эту теплую, беззащитную птицу, крепко зажмурилась от сострадания, смешанного с отвращением. Их третья подруга молча смотрела в пол, словно ожидая, когда все это закончится.

— Сними крест! — испуганно воскликнула рыжеволосая, взглянув на подругу, сидящую прямо перед собой.

Девушка, мгновенно опомнившись, сорвала с шеи нательный крестик и быстро швырнула его под кровать.

— *«In nomine Dei eterni, summi, omnipotentis, et veri, invoco te, Lucifer, princeps huius mundi, ut appareas et digneris me audire»*, — в один голос прочитали три подруги.

Ничего не произошло.

— Не останавливаемся, — скомандовала рыжая. — Читаем дальше.

— *«In nomine Dei eterni, summi, omnipotentis, et veri, invoco te, Lucifer, princeps huius mundi, ut appareas et digneris me audire»*, — повторили они.

И еще раз, и еще раз. На пятый раз пламя свечей задрожало. Дыхание девочек замерло.

— Это не я... — тихо прошептала та, что владела магией огня.

— Продолжаем! — сказала рыжеволосая с диким пламенем в глазах.

Девочки прочитали латинские строки еще раз. Неожиданно огонь погас, и комната погрузилась в полную темноту.

Девочки замолчали.

Еще мгновение — и свечи вновь вспыхнули, но уже черным пламенем, взметнувшимся почти на полметра.

В центре круга образовалась темная, густая субстанция, не похожая ни на человека, ни на какое-либо другое живое существо. Это был сам Дьявол. В глазах троих девчонок отражался образ невиданной ими ранее сущности, вызывающей одновременно страх, уважение и восхищение.

— Несказанная удача посетила и наш «котел»... — с долей усмешки прозвучал томный, тяжелый мужской голос. — ...две девственницы...

Девочки переглянулись, пытаясь понять, кто из них скрыл свой «первый раз» от подруг, но «голос» быстро продолжил:

— ...ладно, жертву сексуального насилия посчитаем за пол девственницы. Две с половиной. И чем же этих юных созданий их творец обделил, что они решили обратиться ко мне? — «голос» сделал паузу, пока девочки приходили в себя, пытаясь собрать разбежавшиеся мысли воедино.

— Погодите! — с иронией произнес «голос».

Дьявол говорил с девочками на их языке, чтобы те могли его понимать.

— ТЫ! — энергетическая субстанция молниеносно приблизилась к длинноволосой девочке, чье лицо было обезображено шрамами от юношеских прыщей. Малышка вздрогнула от испуга и замерла в ожидании, не смея пошевелиться. Теперь «голос» слышала только она.

— Боженька не дал красоты: редкие волосы, проблемная кожа, фигура не та, какую хотелось бы... Мальчики совсем не обращают внимания... Печально, — все с той же иронией произнес Дьявол, читая девушку, сидящую перед ним, как открытую книгу.

— Невинная душа — мне, красота — тебе... Меня устраивает.

— Я правда буду самой красивой в школе? — с трепетом едва произнесла темноволосая девочка.

— Саааамой красивой из всех, кого ты только знаешь! — в голосе Дьявола звучала улыбка.

— Спасибо... — прошептала девочка, не зная, что еще сказать.

— Теперь... ТЫ! — темная энергия переметнулась к рыжеволосой соседке.

Теперь Дьявола слышала только она.

— Ну тебе Бог прям дерьма подкинул, конечно... — усмехнулся Дьявол. — Папуля умер, мамуля бросила, променяв на какого-то мужика из мира обычных людишек. Сиротой стала, да еще дар никак не раскроется, а ведь уже четырнадцать годиков... Еще эта старая гримза, завуч, шантажирует отчислением из школы за «бездарность»... А идти-то некуда... М-да, — ехидничал Дьявол, наслаждаясь тем, как каждое его слово причиняло девочке боль.

— НО! Есть же хорошая новость! — воскликнул он. — Я! Сделка со мной уже завтра гарантирует тебе раскрытие твоего дара, что убережет тебя от исключения из школы и общезжития, и все проблемы решены! Какое счастье, не правда ли?!

— Уже завтра? — с надеждой воспрянула девушка.

— Утром, как проснешься! — радостно воскликнул Дьявол, подыгрывая неопытной душе.

Рыжая девушка облегченно выдохнула, едва сдерживая счастье от данного ей обещания.

Третья соучастница темного ритуала уже знала, что будет следующей. И была полностью готова. Темный энергетический сгусток плавно приблизился к ее худому лицу, и теперь его слышала только она.

— Не уберег тебя твой Боженька от извращенца этого... И крестик твой нателный тебя не защитил. Остается лишь надежда на мою защиту... — иронично хмыкнул Дьявол.

— Вот только не пойму я, зачем? Все уже случилось, прошлое не переписать, даже заключив сделку со мной.

— Я хочу, чтобы больше никто не смог дотронуться до меня против моей воли, — тихо проговорила юная девушка, сквозь бурлящую внутри ненависть.

— Ах, точно, у него же дар блокировать чужие способности через прикосновение... — «голос» сделал вид, что забыл об этом, хотя он помнил и знал абсолютно все. — ...поэтому ты не смогла применить свои способности и противостоять ему. А физически, конечно, он сильнее, он же создание мужского пола...

— Я хочу, чтобы мои способности были настолько мощными, чтобы никто и никогда не смог их блокировать, никакой магией! — громко и четко произнесла девушка, не желая больше слушать его издевки. — Даже ТЫ! — Она яростно взглянула на субстанцию своими карими глазами. В ее взгляде не было ни страха, ни сомнений, одна лишь боль.

— Ты не в том положении, чтобы торговаться со мной! — прогремел голос Дьявола, содрогнув воздух. — Твои подруги хотя бы девственницы, их души ценнее, — вновь уязвил ее «голос».

— Это сделка! — Девочка отвела взгляд в сторону. — На сделках обсуждаются права и желания обеих сторон. Если не будет по-моему — не будет никак.

— «(!?)_.,».,».,;(!)», — что-то неразборчивое прозвучало в ответ на латыни, будто он ругался себе под нос.

— Ты мне не нравишься... — фыркнул Дьявол. А затем резко добавил: — Шутка! Ты слишком мне нравишься! От тебя исходит потрясающая неугасаемая энергия — огненная и страстная. Возможно, я пожалею о своем решении... Но я хочу твою душу себе в коллекцию. Жизнь-то одна! — громко воскликнул он, словно надеясь, что девочка оценит его чувство юмора. Но девочке было не до смеха — решалась ее дальнейшая судьба после смерти и качество оставшейся жизни.

— Договорились! — громко и четко произнес Дьявол.

Теперь это слышали все. Последнее слово было за ним. Произнеся его, он растворился в воздухе, забрав с собой пламя всех свечей и оставив девочек одних в кромешной темноте.

Наутро каждая из девочек проснулась в своей кровати, примеряя новые дары своего темного покровителя. Та, что страдала от своей заурадной внешности, получила невероятную красоту: чистую, ровную кожу, длинные, блестящие, густые волосы, стройную фигуру. Она часами не могла налюбоваться своим отражением в зеркале и ни капли не сожалела о содеянном.

Другая — ее рыжеволосая подруга — наконец обрела дар астральной проекции и теперь четко знала, что Виолетта Сергеевна не посмеет выгнать ее из интерната и лишить ее единственного дома.

И лишь третья девушка не ощутила ни капли восторга от полученного дара. Она чувствовала, как по ее венам разливается мощная энергия, которая теперь сможет защитить ее, уничтожив любого на своем пути. Вот только счастья ей это не прибавило ни на грамм. Прошлого не переписать, как правильно отметил Дьявол, даже путем продажи души темным силам...

Глава 2. Пленница.

Настоящее время, август 2009 год.

Артур.

По подсчётам Артура, в Ресепториуме с момента его заточения в этом лесу в облике черного волка прошло уже больше двух тысяч шестисот дней. Точной цифры он не знал, ведь время здесь шло совершенно иначе, и понять, где начинаются и заканчиваются сутки, было невозможно.

Все дни здесь выглядели одинаково: унылая серость и хмарь, беспросветно затянувшие небо, не менялись ни днем, ни ночью. Каждый новый день был похож на день сурка. Однако сурок хотя бы видел солнце и звезды, что для Артура было совершенно непозволительной роскошью.

Уже почти восемь человеческих лет Артур не видел ни рассветов, ни закатов, не чувствовал капель дождя на коже и, кажется, уже забывал, как выглядят те, кого он любил. Каждый день он совершал обход этого богом забытого места, и даже плохое самочувствие не могло его остановить. И каждый раз он надеялся, что именно сегодня найдет выход из этой тюрьмы.

Особенно сейчас, когда жизнь стремительно покидала его волчье тело и любой день мог стать для него последним. Ведь волчья жизнь гораздо короче человеческой, и он уже чувствовал, что жить ему оставалось совсем недолго. А обернуться человеком он не мог — мертвый лес этого не позволит.

Сегодня, на очередном обходе, под лапами привычно хлюпала вязкая болотистая земля. Воздух был густым, затхлым, насквозь пропитанным сыростью и гнилью, от которых непроизвольно морщился его чувствительный волчий нос. Косые и мрачные деревья стояли здесь совсем без листвы, безмолвно наблюдая за путником, словно старые сторожа. С каждым шагом его лапы все глубже увязали в промозглой жиже из гнилых листьев и веток. Казалось, сама земля здесь противилась движению, не желая отпускать путника, стараясь всячески ему противостоять.

«С чего я взял, что другой портал вообще не существует?» — размышлял волк, неспеша шагая по одним и тем же маршрутам. — «Может, пора уже смириться с тем, что единственный выход в Ресепториум находится в реке? Но без ключа его все равно не открыть...»

За все годы заточения лишь дважды обход Артура принес благоприятные плоды. В первый раз семь с половиной лет назад благодаря своему чуткому обонянию он нашел оазис и чудом избежал гибели от истощения. Во второй — встретил Яну, благодаря которой не сошел здесь с ума. И с каждым новым рейдом ему становилось все сложнее верить в то, что когда-нибудь они с Яной смогут выбраться отсюда. Но день за днем он упрямо продолжал свои поиски...

Оазисом они назвали место, где была вода и хоть какая-то пища. Прямо посреди беспроглядного мертвого леса протекала река — единственный источник жизни здесь. На небольшом островке по центру реки росло немного съедобных грибов и ягод, а иногда даже удавалось словить парочку крыс.

В остальное время единственным спасением была сама река, до краев наполненная однообразной рыбой. Как же он ненавидел рыбу! Меньше чем полжизни назад рыба казалась Артуру одним из замечательных деликатесов. Теперь же ее приходилось есть, зажав нос, — который он даже толком зажать не мог из-за отсутствия человеческих пальцев, — лишь бы не помереть от голода.

Погруженный в свои мысли, волк шел, не останавливаясь, как вдруг что-то услышал. Его большое, черное ухо резко сделало поворот на девяносто градусов в сторону источника звука, лапы остановились, как вкопанные. Ему не послышалось. Звук повторился. Это был чей-то

кашель, человеческий кашель. Он быстро побежал ему навстречу. Звук прекратился, но волк, взявший след, уже шел на запах.

Наконец увидев человека, Артур замедлил шаг. Осторожно ступая по мокрым листьям, он медленно приближался, чтобы рассмотреть незнакомца. Им оказалась юная девушка со светлыми пшеничными волосами, забранными в растрепанный хвостик на затылке. Но его внимание больше всего привлекла одна интересная деталь — до боли знакомый логотип «Ресепториум», вышитый на желтой футболке девушки.

«Она из Ресепториума!» — пронеслось в его голове, и сердце подпрыгнуло от радости.

Он стал медленно подкрадываться к девушке, чтобы рассмотреть ее поближе. Подойдя довольно близко, но все еще держась на безопасном расстоянии, Артур ощутил тонкий запах яда, уже знакомый ему. Также пахло от Яны и от ее родителей, когда он нашел их четыре года назад, совершая очередной рейд по «Мертвой Петле». Также пахло из его праздничного бокала в его восемнадцатый день рождения, когда он сам очутился здесь. Вот только тогда он не знал, что это был запах яда.

Все указывало на то, что девушка была очередной жертвой Виолетты, как и он сам, как и Яна с родителями. Но он не мог быть до конца уверен... Он не знал, была ли она жертвой черной магии, как и он, или «засланным казачком», которого прислала Виолетта, чтобы проверить, не остался ли кто-то в живых в этом лесу, а если остался, то добить...

«Может, это остроумный ход Виолетты: дать не смертельную дозу своей «шестерке», чтобы та легче втерлась в доверие?!» — размышлял Артур, пытаясь найти подвох, глядя на девушку, что приходила в себя, сидя на мокрой земле. Но его острое обоняние говорило обратное — концентрация яда в ее крови была смертельной, и было удивительным, что девушка до сих пор оставалась жива.

Артур сделал еще шаг навстречу девушке, и именно в этот момент он случайно наступил на сухую ветку, что не так давно упала с вершины одного из деревьев.

«Хрусть!» — громко раздалось в полной тишине леса под его мощной лапой.

Девушка резко обернулась, будто уже была готова к чему-то дурному. Увидев перед собой живого волка, ее глаза округлились. Волк, замерев, смотрел на нее. Девушка, не сводя с него взгляда, начала плавно подниматься с листвы, медленно принимая вертикальное положение. Волк знал одно: раз на ней футболка «Ресепториума», значит, у нее явно есть какой-то дар.

«Но какой? Опасна ли она на расстоянии?» — размышлял он, пытаясь спланировать свои дальнейшие шаги.

Девушка медленно попятилась назад, едва слышно бурча себе под нос:

— Я не вкусная... К тому же мне что-то вкололи, и, если ты сожрешь меня, ты наверняка померешь.

Дальнейшие действия незнакомки были вполне предсказуемы, но все же застали Артура врасплох. Он скорее ожидал, что она атакует его, продемонстрировав свой дар, но вместо этого девушка бросилась бежать.

Мгновенно придя в себя, волк кинулся вдогонку, чтобы не упустить свою «находку». Она бежала не в ту сторону. Артур понимал: чем дальше она убежит от оазиса в таком состоянии, тем меньше у нее шансов выжить в этом лесу. Этого он допустить не мог. Артур решил ускориться и обогнать ее, чтобы преградить ей путь и погнать в другую сторону. Но это оказалось не так-то просто, как ему представлялось.

«Она бежит слишком быстро для человека, отравленного ядом. И вообще, для обычного человека она бежит очень быстро», — думал волк, прибавляя хода. Это наблюдение казалось Артуру занимательным и заставляло задуматься. Но нагрузка, которой она сейчас подвергала свое сердце, его пугала: ведь ее сердцу приходилось с немыслимой силой гнать по ее венам отравленную кровь.

Волку не хватало буквально пары шагов, чтобы преградить девушке дорогу, как вдруг незнакомка, словно юркая мышь, нырнула внутрь огромного дерева. Волк резко затормозил перед деревом, взметнув передними лапами ворох гнилой листвы. Встряхнув головой и взъерошив густую гриву, он принялся обнюхивать ствол.

Он чувствовал запах девушки, яда и древесной гнили, которые сливались в тяжелый, неприятный аромат. Чутье подсказывало ему, что девушка все еще где-то рядом, но разум отказывался понимать, как она могла исчезнуть. Обнюхав дерево со всех сторон, волк лег напротив него и замер в ожидании.

Прошло около трех минут. По крайней мере, Артур успел трижды досчитать про себя до шестидесяти, но ничего не произошло. Однако волк никуда не торопился: он терпеливо ждал, восстанавливая силы после недолгой погони.

«Рано или поздно что-то произойдет...» — не сомневался Артур.

И он оказался прав.

Спустя еще пару минут, жадно вдыхая плотный, затхлый воздух мертвого леса, девушка выскочила из дерева и бросилась бежать. Теперь она двигалась в нужном направлении. Волк сразу бросился за ней. Он видел, как ей тяжело дышать, как ее дыхание становится все более прерывистым, а ноги начинают подкашиваться. Он сбавил скорость, чтобы она не потеряла сознание от такой нагрузки. Но девушка все равно не удержалась на ногах и рухнула на землю.

Артур прыгнул на нее и прижал к земле, упираясь мощными когтистыми лапами в ее плечи, чтобы она не смогла подняться. Он смотрел на нее своими желтыми глазами, пытаясь взглядом убедить ее успокоиться. Он надеялся таким образом показать, что не опасен и не собирается причинять ей боль, если только она не нападет первой. Но захлестнувший девушку страх не позволял ей разглядеть в действиях волка ничего, кроме угрозы.

Она прошла сквозь него так же легко, как прошла сквозь дерево, и вновь бросилась бежать со всех ног. На миг потеряв незнакомку из виду, Артур оцепенел. Но, обернувшись, он увидел, что девушка продолжает бежать в сторону оазиса. Поэтому он теперь не спешил гнаться за ней, зная, что там ее встретит Яна.

«У нее дар фазирования!» — убедился Артур, глядя ей вслед. — «Потрясающе! Она способна проходить сквозь живую плоть! Это очень хорошо...» — в голове Артура уже зрел гениальный план.

Юля.

После жгучего укола в сонную артерию Юля очнулась посреди хмурого леса, где деревья стояли без листвы, словно на дворе уже была глубокая осень. В воздухе пахло гнилью и сыростью. Лежа на спине, Юля смотрела на небо, по которому было невозможно понять, который сейчас час, так как для этого не было никаких ориентиров. От обжигающей боли в горле после введенного препарата и тяжелого воздуха Юля закашлялась. Она попыталась привстать, опираясь ладонями на противно хлюпающую трясину из гнилых листьев и веток.

— Буэ! — скривилась Юля, отряхивая руку от прилипших кусков листвы, больше напоминающих чьи-то сопли. — Опять лес? Seriously? — с долей иронии проговорила она, еще не осознавая всей серьезности ситуации, в которой оказалась.

«Интересно, что мне такое вкололи? Так со всеми учениками поступают в этой школе? И как я вообще тут оказалась? Где эта женщина?» — думала Юля, потирая место укола на шее. Оно ужасно пекло.

Девушка внимательно осматривалась по сторонам, испытывая легкое головокружение.

«Хрусть!» — где-то неподалеку хрустнула ветка.

Девушка моментально обернулась на звук, ожидая увидеть свою не вполне адекватную похитительницу. Но то, что она увидела на самом деле, оказалось гораздо хуже. В нескольких метрах от нее стоял огромный черный волк с желтыми глазами, напоминавшими фары той проклятой старой «Волги».

Оцепенев от страха, Юля несколько мгновений просто смотрела в глаза зверю. Волк, не мигая, смотрел на нее. Юля начала медленно подниматься с земли, стараясь не делать резких движений. Она понимала, что волк — существо не глупое и прекрасно осознает, что она делает. Однако надежда на то, что ей все же удастся уйти невредимой, еще оставалась.

В голове до сих пор был туман, но легкий всплеск адреналина привел ее в чувство. Поднявшись на ноги, Юля медленно попятилась назад, едва слышно приговаривая:

— Я не вкусная... К тому же мне что-то вкололи, и, если ты сожрешь меня, ты наверняка помрешь.

Юля надеялась, что умное существо поймет это и не станет рисковать своей жизнью ради одного обеда. Однако, где гарантии, что лесной волк понимает человеческий, тем более русский язык? Правильно: никаких!

Юля не спеша пятилась назад, желая плавно скрыться из его поля зрения. Волк шагнул вперед, сохраняя прежнюю дистанцию между ними. Испугавшись, что волк двинулся к ней, Юля бросилась бежать куда глаза глядят. А глядели они буквально в разные стороны.

Последствия вколотого препарата давали о себе знать: помимо головокружения, Юля испытывала сильную расфокусировку зрения, что стало очевидно, лишь когда она начала двигаться. К тому же лес со всех сторон выглядел одинаково: ни кустов, ни тропинок, ни даже камней, кругом только одни голые деревья. Все выглядело так, словно его создали на компьютере методом «копировать/вставить».

Юля бежала изо всех сил, которые могла себе сейчас позволить. Понимая, что волк догоняет, а силы стремительно ее покидают, она молниеносно приняла решение спрятаться в дереве. Юля понимала, что там ей отдышаться не удастся, но это был единственный шанс спастись и, как она надеялась, сбить волка со следа.

Задержав и без того неровное дыхание, девушка нырнула в ствол одного из деревьев. Никогда прежде задержка дыхания не казалась ей такой сложной и мучительной. Каждая секунда внутри прогнившего ствола казалась ей вечностью. Ей то и дело хотелось кашлянуть или вздохнуть поглубже — все будто было против нее.

Но самое ужасное было в том, что минуты шли, а волк не уходил. Он терпеливо ждал, будто знал, что она вот-вот выйдет. Не выдержав больше ни секунды, Юля выскользнула наружу, словно ошпаренная, жадно глотая густой, затхлый воздух. Она изо всех сил перебирала ногами, что предательски заплетались и то и дело вязли в мокрой жиже. Она попыталась обернуться, чтобы посмотреть, где находится зверь, но тут же, потеряв равновесие, рухнула на мягкую землю.

— Нет, нет, нет... — сбивчиво прошептала Юля, пытаясь встать.

Но не успела она даже подняться на колени, как волк буквально вдавил ее в землю, придавливая всем своим весом. По ощущениям, весил он не меньше человека. Он держал ее за плечи своими огромными лапами, не позволяя подняться. Так близко морду живого волка Юля еще никогда не видела.

Сжавшись от страха, девушка встретила с его ярким взглядом и увидела, как прямо у нее на глазах расширяются его зрачки. Глубоко вздохнув, Юля рванулась вперед, проходя сквозь животное, словно сквозь толщу воды, и, быстро поднявшись на ноги, побежала дальше. Она больше не оборачивалась. Юля решила просто бежать, пока есть силы, — бежать до последнего вздоха.

Вскоре, между однообразными дряхлыми деревьями вдали замелькали зеленые краски леса. С каждым шагом граница между мертвым лесом и живым пейзажем становилась все ярче и отчетливее. Юля не понимала, реально ли то, что она видит, или это просто галлюцинация — очередной эффект от бушующего в ее крови препарата. Но этот островок вселял в нее надежду и придавал сил бежать дальше, когда больше всего хотелось просто упасть. Еще чуть-чуть — и она сможет затеряться среди пышных зеленых кустов.

Юля бежала, стараясь не моргать, чтобы прекрасный мираж вместе с призрачной надеждой на спасение не исчезли. Почти добежав до оазиса, она заметила человеческий силуэт: прямо на границе двух миров, словно призрак в просторном голубом платице, неподвижно стояла юная девушка и молча наблюдала за Юлей, бегущей к ней навстречу.

— Спасайся! Там волк! За мной бежит огромный волк! — кричала Юля, задыхаясь на бегу.

Но девушка продолжила неподвижно стоять, словно совершенно ее не слышала.

«Она мне мерещится», — подумала Юля, но шагу она не сбавила.

Ей казалось, что если она добежит, если успеет коснуться ногами зеленой травы, то та уже никуда не исчезнет и она будет спасена. Словно это была игра в догонялки, а этот зеленый островок — «домик», в котором можно спрятаться.

Едва дыша, Юля выбежала из чавкающей под ногами вонючей жижи на упругую летнюю почву, как тут же ощутила, что все ее тело обмякло. Рухнув на землю, она потеряла сознание. Последней, кого она увидела, была юная девушка — на вид лет четырнадцати, необыкновенной красоты, которой не нашлось бы равных во Вселенной. Казалось, ее сотворили из света и мечты. Наверное, это был ангел, пришедший забрать Юлю к Богу.

Яна.

Над догорающими углями костра возвышался широкий плоский камень, на котором Яна неспешно раскладывала травы для сушки. Позже она готовила из них целебные отвары и простые настои для ежедневного питья. Все утро она собирала эти травы на маленьком островке посреди темной реки — единственном месте, где была хоть какая-то жизнь в этом лесу.

Когда-то давно, можно сказать, в прошлой жизни, еще мама Яны занималась сбором различных трав. Теперь же сам процесс сбора и сушки успокаивал Яну, помогая скоротать однообразные дни ее жизни в Мертвой Петле. Закончив аккуратно, ряд за рядом, раскладывать травы, Яна раздвинула палкой угли, чтобы ее урожай не подгорел.

Посреди привычной мертвой тишины леса, где не было слышно ни пения птиц, ни кваканья лягушек, ни стрекота насекомых, Яне послышались тяжелые хлюпающие шаги. С каждым шагом они звучали все отчетливее.

«Это не волчьи лапы...» — сразу определила Яна, слишком хорошо знавшая поступь Артура.

Девушка поднялась на ноги, отряхнула свое сильно истрепавшееся временем голубое платье, подошла к краю оазиса, словно к краю скалы, и внимательно вгляделась в серую даль. Ей навстречу бежала светловолосая девушка, едва держась на ногах и что-то крича. За все годы, проведенные в этом лесу, Яна была единственным живым человеком, передвигавшимся на двух ногах, а теперь видела еще одного.

«Интересно, что будет дальше?» — подумала она.

— Спасайся! Там волк! За мной бежит огромный волк! — кричала светловолосая девушка, задыхаясь на бегу.

Яна неподвижно следила за происходящим, ясно осознавая: Артур знал о ее появлении в Мертвой Петле. Добежав до зеленой границы, словно марафонец до финиша, незнакомка рухнула без сознания.

Почти сразу же послышались чавкающие шаги волка по гнилой листве. Яна встретила его янтарный, практически человеческий взгляд, и сразу поняла, что он хочет что-то сказать.

— Ты ее обездвигила? — обеспокоенно прозвучало в ее голове.

Незримая связь, что возникла в этот момент между их взглядами, позволяла Яне отчетливо улавливать мысли волка, словно она слышала его человеческий голос. Вот только отвечать приходилось вслух, ведь Артур не мог читать ее мысли в ответ.

— Нет. Она сама отключилась, — сухо ответила Яна.

— Это крайне плохо, — напряженно произнес Артур, не отрывая взгляда от девушки. — Ее тело отравлено ядом, и все же в ней удивительная сила. Я поражен тем, как долго она сопротивляется. Нам нужно действовать немедленно, иначе мы ее потеряем.

— Какой смысл что-то делать, если она уже здесь? Здесь у нее не будет жизни... — равнодушно проговорила Яна, не разделяя энтузиазма Артура.

— Она может стать нашим проводником из этого места. У нее дар фазирования, и он поразительно силен, даже несмотря на ослабленное тело. Она прошла сквозь меня, словно я призрак, — твердо настаивал Артур. — И даже если я ошибаюсь, она все равно способна поведать нам новости из Ресепториума.

— Если мы все равно отсюда не выберемся, зачем тебе знать новости из Ресепториума? — скептически спросила Яна, не торопясь переходить к действиям.

— Неужели тебе не хочется поговорить с кем-то, кроме меня? — Артур пытался найти другой подход, стараясь ее замотивировать.

— Меня вполне устраивает то, что, если я не смотрю тебе в глаза, я тебя не слышу. А как мне ее заткнуть? — вздернув бровь, съязвила Яна, не меняя выражения лица.

Волк громко выдохнул, теряя аргументы. Он явно начинал злиться.

Яна знала: хоть он и мудр, сейчас спасти девушку могла только она. Но каждый раз, когда она лечила кого-то, после этого ее буквально выворачивало наизнанку: тошнило, рвало, тело ослабевало, голова кружилась, и ей приходилось долго приходить в себя. Зато причиняя боль, она ощущала прилив сил, кровь бурлила в жилах, а разум становился ясным и острым, как никогда. Второе ей нравилось гораздо больше. Исцелять было мукой для нее, а разрушение — давало жизнь.

— Яна, послушай меня внимательно, — произнес Артур ровно, без тени раздражения, но с железной твердостью в голосе. — Я понимаю твое нежелание вмешиваться, и ты вправе чувствовать то, что чувствуешь. Но сейчас на кону ее жизнь и, возможно, наша судьба. Мы не можем позволить себе промедление. Сделай то, что должна, а все последствия я беру на себя. — Он вздохнул и добавил: — Такого шанса точно больше не будет, по крайней мере у меня.

Аргументы Артура были весьма убедительными, но Яну совершенно не интересовала судьба этой девушки. Ее спасение казалось ей бессмысленным занятием, как и сама жизнь в Мертвой Петле. Все пленники этого измерения получали лишь один дар — тринадцать лет оставшейся жизни, практически без возможности выбраться отсюда. Уж лучше умереть сразу.

В то, что им когда-нибудь удастся спастись, Яна давно не верила. Но она не могла игнорировать то, что за последний год Артур сильно сдал, хотя внешне казался сильным молодым волком. По волчьим меркам семь с половиной лет жизни в дикой природе с таким скудным рационом были внушительным сроком. Они оба знали, что в Мертвой Петле ему не суждено дожить и до восьми лет.

Яну это тревожило. Что будет с ней, когда Артур умрет? Она не раз думала об этом, и сейчас он снова напомнил ей, что его срок на исходе. Поэтому спасти девушку и потерпеть последствия этого решения выглядело более разумным, чем прожить здесь еще девять оставшихся ей лет в полном одиночестве.

— Должен будешь! — холодно отрезала Яна и прервала зрительный контакт.

Общими усилиями они оттащили незнакомку в свою хижину, которая, вероятно, была построена прежними обитателями Мертвой Петли, давно исчезнувшими из этого леса, задолго до появления Артура. Уложив блондинку на импровизированную кровать из сена, Яна села рядом и осторожно приподняла ей веки. Едва заметив закатившиеся зрачки, она начала воздействие.

Глаза блондинки в одно мгновение сфокусировались на взгляде Яны, будто невидимая сила заставила их повернуться, хотя тело девушки по-прежнему оставалось неподвижным.

Зрачки Яны сузились до крохотных точек, будто в них светило яркое, режущее солнце, отчего ее глаза стали похожи на ясное небо.

Наполняя незнакомку своей жизненной энергией, словно пустой сосуд, Яна увидела фрагменты Юлиной жизни, проносившиеся перед глазами так же, как воспоминания мелькают перед смертью. И то, что она увидела, очень ее заинтересовало.

Образы мелькали с ужасно быстрой скоростью, Яна не поспевала за ними. Но среди этого стремительного потока она все же успела узнать знакомые ей места и лица: Виолетту, поймавшую Юлю в каком-то темном помещении; гримуар своей семьи, который мать берегла как самое ценное в доме; школу Ресепториума, где прежде директором был ее ныне покойный отец; и Нину, которая теперь занимала должность завуча.

Ее захлестнула ярость от увиденного, и желание мести стало таким жгучим, как никогда прежде. От осознания того, что Виолетта жива, здорова и продолжает свои грязные дела на свободе, а гримуар семьи нагло украден ею — той, которая убила ее родных и заточила саму Яну в лесу — ее охватила дрожь. Все эти годы Яна мечтала убить Виолетту, но никогда прежде это желание не было таким сильным, как сейчас.

Она хотела увидеть продолжение, но фрагменты резко оборвались, словно старая кино-пленка: Юля пришла в сознание. Однако Яна не была готова к новому знакомству прямо сейчас: ей сначала хотелось обсудить увиденное с Артуром. Поэтому она плавно погрузила Юлю в сон для восстановления, чтобы самой выиграть немного времени.

Артур.

Волк сидел у реки и молча смотрел, как Яну рвало. Темная вода быстро уносила вниз по течению содержимое ее желудка, в неизвестность. Хрупкое тело девушки сотрясали судороги от тошноты, но Артур лишь повторял про себя:

«Такова цена за исцеление другого...».

Он не мог ничего сделать, чтобы ей помочь, и она это знала, ничего не ожидая от него. Это состояние нужно было просто перетерпеть.

Между приступами Яна прополоскала рот речной водой и, переведя дыхание, произнесла:

— Я видела ее прошлое.

Артур насторожился, наострив уши, и молча ждал продолжения.

— Ты был прав. У нее дар фазирования. Именно из-за него она и попала сюда, — отрывисто говорила Яна. — Я видела Виолетту. Она все еще в школе. И что-то мне подсказывает, что теперь именно она там директор... И самое ужасное — у нее мой гримуар.

Волк шагнул ближе, вглядываясь в лицо девушки, словно пытаясь прочесть больше, чем она могла сказать. Сквозь дикую слабость Яна едва подняла на него глаза, и их взгляды тут же соединились в невидимую связь. Каждый раз, когда она читала его мысли, он испытывал легкую физическую боль. Он знал, что так Яна подключается к его сознанию, но не имел ничего против: это был их единственный способ общаться. Тем более сейчас ему совершенно не жалко было поделиться с ней своей энергией, чтобы помочь восстановиться.

— Почему ты думаешь, что она директор? — спросил Артур. — Что еще ты увидела?

Артур не был удивлен, что Виолетта после убийства семьи Яны обокрала их дом: в нем хранилось немало ценных вещей. Среди них — и семейный гримуар, огромный свод обрядов как белой, так и темной магии, который веками передавался и хранился ведьмами рода Бушующих. Такую фамилию носила мать Яны еще до замужества. Его также не удивило, что Виолетта продолжала жить свою активную жизнь и строить карьеру, но ему было важно понять, по каким признакам Яна так быстро пришла к выводу, что теперь именно Виолетта возглавляет школу.

— Я видела Нину, — выдохнула Яна, которой, казалось, становилось легче. — Она очень тесно взаимодействовала с нашей гостьей.

— Мою сестру? — мысленно воскликнул Артур, шокированный услышанным.

— Она теперь завуч, как раньше была сама Виолетта, — продолжала Яна, говоря почти шепотом. — А раз Виолетта в школе, значит, она директор.

— Очень вероятно, что так оно и есть... — подумал Артур, мысли которого Яна все еще слышала.

Слова Яны о его сестре Нине заставили Артура вновь вспомнить свою семью, о которой он не забывал ни на день: сдержанного, но заботливого отца, добрую и любящую мать, свое предназначение, ради которого его растили в строгости и любви восемнадцать лет. И тот день, когда все было перечеркнуто одним опрометчивым глотком яда.

— Что за план у тебя? — спросила Яна, обессиленно опустившись на траву.

— Эта девушка смогла пройти сквозь меня, — словно вынырнув из потока воспоминаний, начал отвечать Артур на вопрос сопленницы. — Это значит, что у нее сильный и достаточно развитый дар. В шестнадцать лет я углубленно изучал дары людей и могу сказать, что за всю историю магии в Ресепториуме таких людей было очень мало. Однако, насколько мне известно, этот дар может позволять проходить через определенные виды энергетических порталов без специального ключа.

— Таких, как тот, что в реке? — оживившись, перебила Яна ход его мыслей.

Волк молча кивнул и продолжил:

— Нужно понять, может ли она проводить других людей сквозь предметы ... Возможно, у нас появился шанс на спасение.

— Значит, надо это выяснить... — вздохнула Яна, прокручивая что-то в голове. — А пока нужно сделать все, чтобы она случайно не убила себя, съев ядовитые ягоды или травы.

Артур был рад, что Яна поняла: незнакомку нужно беречь хотя бы до выяснения всех обстоятельств. Еще немного они говорили между собой, и с каждым мысленным сообщением Артура Яне становилось легче. Потом они замолчали, и каждый погрузился в свои приватные мысли. Тишина над рекой была по-прежнему густой, как дым. Благодаря своему волчьему слуху Артур вдруг уловил шуршание сена из хижины.

— Она проснулась, — коротко сказал он, все так же прислушиваясь к звукам.

Яна обернулась в сторону их дома, собираясь пойти к новоиспеченной пленнице, но волк остановил ее:

— Не говори ей, что я человек, — попросил Артур. — Не стоит раскрывать все карты, пока мы точно не будем уверены в ней.

Яна одобрительно кивнула и направилась навстречу новому знакомству. Волк же остался снаружи, не желая своим появлением пугать и без того напуганную девушку.

Глава 3. Мертвая Петля.

Юля.

Юля открыла глаза, чувствуя себя удивительно хорошо, будто ничего не случилось, кроме того, что ей удалось выспаться на годы вперед. Все, что с ней произошло, казалось каким-то сном. Страшным, насыщенным и немного нелепым. Но воздух быстро возвращал ее к реальности: вокруг пахло сеном и влажной, гнилой землей.

Юля огляделась. Помещение, в котором она находилась, совсем не было похоже на уютную спальню в школе Ресепториума. Небольшой домик с низким потолком изнутри напоминал хижину гномов из сказки. Внутри не было ничего, кроме двери наружу и двух импровизированных лежанок из ворохов сена, одна из которых служила ей ложем.

— Жива? — раздался тихий, ровный голос.

Юля резко взглянула в дверной проем и увидела ту самую девочку неземной красоты, которую недавно приняла за ангела. Взглянув на нее, Юля замерла. Холодные ярко-голубые глаза девочки притягивали взгляд словно магнитом. Юля заворуженно разглядывала идеальные черты ее лица, длинные гладкие волосы цвета лесного ореха, ровную смуглую кожу и точечную фигуру формы «песочные часы». Она казалась ей совершенством в человеческом обличье.

— Я... кажется, да, — словно не веря самой себе, тихо сказала Юля, постепенно осознавая, что все это не сон. — Где я? Что это за место? — спросила она, принимая вертикальное положение.

Яна ответила не сразу. Она подошла к Юле и молча протянула ей деревянную плоскую доску с водой. Затем, сев на соседний ворох сена, пристально посмотрела Юле в глаза, словно пыталась в них что-то разглядеть, и вскоре безразлично отвела взгляд в сторону.

— Там же, где и я. В Мертвой Петле, — произнесла она холодным тоном.

Юля жадно осушила доску, потом внимательно ее осмотрела. Она была грубо вытесана из цельного куска дерева чем-то острым.

— Спасибо. — Вернув доску Яне, Юля, нахмурившись, задумалась над ее ответом, который ровным счетом ничего не объяснял.

— Это далеко от школы? — неуверенно уточнила она.

Яна тяжело вздохнула.

— В другом измерении, — сухо ответила она и поднялась, собираясь выйти из хижины.

— Как это? — растерянно спросила Юля и поспешила за ней. — погоди! Не выходи! Там был волк, он гнался за мной! — внезапно вспомнила она, когда Яна коснулась двери.

— Он не опасен, если его не злить, — сдержанно, но многозначительно произнесла Яна. — А гнался он за тобой лишь затем, чтобы ты оказалась здесь и не умерла от яда в лесу.

— Волк гнался за мной, чтобы я не умерла от... яда? — тихо повторила Юля, пытаясь осознать сказанное. Значит, волк не нападал на нее, а пытался спасти... Разве такое возможно? Как он вообще понял, что она отравлена? Неужели та женщина действительно вколола ей яд? Юля вспомнила укол в шею и жгучую боль, от которой теперь не осталось и следа. Вероятно, ее дар регенерации спас ей жизнь...

— Да, именно так, — подтвердила Яна. — Я тебя вылечила. Но учти — сделала это в первый и в последний раз, — сказала она так, словно винила Юлю в том, что решила ее вылечить.

— Эм... спасибо, — не зная, как реагировать, ответила Юля, у которой в голове вихрем крутились сотни вопросов, путаясь между собой. — Почему меня пытались отравить? — растерянно спросила она.

— Причины тебе известны лучше, чем мне, — сухо ответила Яна и вышла из хижины.

Юля последовала за красавицей, внимательно осматривая новое место. Девочка раздражала ее своей односложностью. Ей вообще не нравились люди, которые говорили загадками. Словно они делали это специально, чтобы снять с себя ответственность за сказанное: «сама же так поняла». Но другого собеседника, которого можно было бы расспросить, рядом не было.

— Как тебя хотя бы зовут? — спросила Юля, чувствуя, что из этой девчонки придется выжимать каждое слово.

— Яна.

— А меня Юля, — представилась она, не надеясь, что Яна сама об этом спросит. — А сколько тебе лет?

— Восемнадцать.

— Врешь! — невольно вырвалось у Юли. Она приняла слова Яны за шутку, хотя по ее суровому взгляду было ясно: для шутки там и места не было, сплошные претензии.

— Ты не похожа на восемнадцатилетнюю, уж извини, — усмехнувшись, сказала Юля. — Мне семнадцать, и я выгляжу старше тебя.

— Соболезную, — коротко ответила Яна, — но если бы здесь была весна, то в марте мне исполнилось бы девятнадцать.

Юля замолчала, обдумывая услышанное. Поверить в то, что Яна старше ее самой, Юля не могла. Она видела перед собой подростка, которому на вид было не больше четырнадцати. Может, Яна просто издевается над ней? И что значат ее слова: «если бы здесь была весна»?

Они спустились ближе к реке, и Яна присела у костровища, над которым был установлен плоский камень, и принялась убирать с него еще не досохшие травы, чтобы готовить обед.

Юля тем временем внимательно рассматривала организованный быт вокруг: ворохи аккуратно сложенного хвороста из просушенных веток, деревянная и каменная самодельная посуда, веревки, сплетенные из травы, словно пряжа из шерсти. Между двумя деревьями висел большой гамак, а неподалеку сушились вяленая рыба и пучки трав. Все это ясно говорило: это место обустраивали явно не один месяц, а, возможно даже и не один год.

— Извини, но все-таки, что это за место? Как ты сказала... Мертвая Петля... — решилась задать очередной вопрос Юля, и остальные вопросы посыпались из нее один за другим:

— Что значит другое измерение? Мы сейчас не в Ресепториуме? Ты здесь живешь? Почему ты одна? А где твои родители?

Яна с укором взглянула на Юлю, всем своим видом показывая, что задавать столько вопросов — просто наглость с ее стороны. Но все же ответила:

— Нет, мы не в Ресепториуме. Мертвая Петля — это измерение, созданное при помощи черной магии. Что-то вроде чистилища, перевалочного пункта между жизнью и адом — короче, тюрьма, из которой нет выхода.

У Юли внутри словно что-то оборвалось. Она вдруг вспомнила, как Женя в день их знакомства рассказывал ей, что в мире существует множество измерений, но в подробности не вдавался. А еще она вспомнила и совет Жени не лазать на чердак... Но неужели за это директриса вколола ей яд и отправила в магическую тюрьму? Все это казалось каким-то бредом. От тяжелых мыслей у Юли закружилась голова.

— Как давно ты тут живешь? — осторожно спросила она, все еще пытаясь осознать реальность происходящего.

— Около четырех лет, — выдохнула Яна, растирая палочки друг о друга, чтобы добыть искру для костра.

— Сколько?

— Если подскажешь, какой сейчас месяц и год, скажу точнее, — безэмоционально ответила Яна. — Время здесь идет иначе, чем в Ресепториуме.

— Сейчас пятнадцатое августа две тысячи девятого года, — с ужасом в голосе пробормотала Юля. — Точнее, уже шестнадцатое...

— Значит, я не ошиблась в подсчетах... — слово самой себе тихо проговорила Яна.

Сердце Юли болезненно сжалось, словно ее резко бросили в ледяную воду. Она невидящим взглядом смотрела на Яну, которая, как ни в чем не бывало, продолжала добывать искру для костра. В паре шагов от нее Юля заметила поваленное дерево, изрезанное множеством отметок. Каждая царапина на коре будто кричала о бесконечной изоляции.

— Ты делаешь зарубки, чтобы понимать, сколько суток прошло? — неуверенно спросила она, стараясь держать голос ровным, хотя внутри все переворачивалось.

— Не совсем.

Наконец сверкнули искры, и Юля услышала, как сухая тонкая ветка громко затрещала. Яна быстро поджигала остальные веточки и древесную кору и осторожно раздувала огонь. Когда пламя наконец разгорелось, она продолжила:

— Здесь нет привычных дня и ночи, нет ни луны, ни солнца, не бывает темно. Я отмечаю свои пробуждения и циклы, что сопровождаются особым явлением. Только так мы можем хотя бы примерно посчитать время.

— Мы? — ухватила Юля за слово во множественном числе.

Яна на мгновение замолчала, а затем кивнула вперед:

— С ним...

Юля взглянула в указанном направлении и похолодела. Навстречу девушкам шел уже знакомый черный волк, мокрый от речной воды. В зубах он тащил огромную рыбину.

Тело Юли вмиг напряглось, сердце подпрыгнуло к горлу, и ноги сами подкосились, заставив ее присесть на траву подальше от Яны и приближающегося зверя. Но, как бы ей ни хотелось закричать или убежать, она понимала, что именно этот волк уже спас ей жизнь. Он не нападет... наверное.

Волк, словно бравый кот, обошел костер с поднятым хвостом и бросил рыбу прямо перед Яной. Та молча взяла острый камень и принялась чистить добычу, а волк, будто выполнив свою работу, улегся рядом с костром обсыхать.

Юля украдкой наблюдала за ним, готовая в любой момент вскочить, если зверь вдруг приблизится слишком близко. Но волк продолжал спокойно лежать в ожидании обеда, не обращая на нее абсолютно никакого внимания.

Пережитое за день и все, что Юля сегодня услышала от Яны, постепенно складывалось у нее в голове в довольно ясную картину, которая совсем не радовала. Кроме этого, она понимала, что ее жизнь здесь теперь полностью зависит не только от этой мрачной девочки, но и от черного зверя с глазами, в которых будто бы прятался весь этот лес.

Яна.

— Здесь есть еще животные? — поинтересовалась Юля, с опаской поглядывая на спокойно лежащего Артура.

— Нет, только он. Здесь ничего не выживает, кроме рыб в воде, популяция которых, на удивление, не иссякает.

Яна понимала, что с любознательностью Юли вопросы о волке появятся очень скоро, и пора готовиться обходить острые углы, касающиеся его человечности. Но как именно это делать, кроме привычного игнора, она пока не знала.

— Но как ты поняла, что он не опасен? — прозвучал следующий вопрос Юли, и опасения Яны начали сбываться.

— Сценарий один, — вздохнула Яна. — Волк нашел меня в лесу, когда я умирала от яда, который Виолетта любезно подсыпала мне в чай. Я смогла исцелиться благодаря моему дару за счет жизненной силы волка. А его совершенный нюх привел нас к этому оазису, поэтому мы оба еще живы. В этом лесу жизнь держится только вдоль реки, если это вообще можно назвать жизнью. На островке посреди реки изредка удастся собрать немного ягод и грибов, а иногда выпадет удача словить парочку крыс.

Она замолчала и направилась к реке промыть очищенную рыбину. Яна сама не понимала, почему рассказывает все так подробно первой встречной. Возможно, слова Артура, что Юля в силах вытащить их из Мертвой петли, вселили в нее надежду. Вернувшись, она добавила:

— Мне повезло встретить его, потому что человеку найти дорогу к реке почти невозможно. Особенно если он отравлен.

— Так значит, нас обеих сюда закинула Виолетта? — пыталась разобраться Юля, разглядывая самодельную утварь Яны. — Но зачем?

— Чтобы убить, — коротко ответила та, для которой все было очевидно.

— Но мы не умерли... — развела руками Юля.

— Только Виолетта об этом даже не подозревает... — хмыкнула Яна, выкладывая рыбу на раскаленный камень. — Мертвая Петля — это измерение, созданное для смерти. Больше тринадцати лет здесь никто не проживет — таков срок для любого, кто попал сюда. А после смерти ты в любом случае отправляешься в ад, независимо от земных грехов. Но большинство умирает гораздо раньше от жажды и голода, блуждая среди одинаковых деревьев. Найти оазис дано далеко не каждому. Но даже те, кто сумел добраться сюда, часто умирали от болезней, травились местными ягодами или сходили с ума от одиночества и лишали себя жизни.

— Почему ты так решила? — с ужасом в глазах спросила Юля, словно боялась узнать подробности.

— За годы, проведенные здесь, мы находили множество разложившихся тел и уже истлевших останков, — спокойно ответила Яна. — И в лесу, и в реке.

— Я не понимаю... — обеспокоенно произнесла Юля. — В Министерстве я видела столько фотографий пропавших... Они что, все были отправлены сюда?

Яна даже не успела ответить, как Юля резко хлопнула себя ладонью по лбу:

— Я вспомнила! Я видела твою фотографию! Да, точно! — в ее глазах застыл ужас. Она перебирала в памяти стенд с пропавшими людьми. — Получается, они все мертвы... А выжила только ты!? Единственная из всего списка! О, Боже... — по лицу Юли читался неподдельный страх. — Значит, и пропавший принц, которого так долго искал король и весь Ресепториум, тоже был здесь и погиб?!

Яна молчала, стараясь не сказать лишнего, лишь взглянула на волка, который медленно качнул головой.

— Мы выжили благодаря своим уникальным способностям и тому, что помогали друг другу. Виолетта про нас не знает. И это наше преимущество перед ней, — сказала Яна, сама не до конца понимая, о каком именно преимуществе говорит.

— Я так понимаю, меня спас мой дар регенерации: яд просто не справился. А потом ты меня вылечила, так? — вслух рассуждала Юля, пытаясь во всем разобраться. — А ты выжила, исцелившись за счет волка, но как? Какой у тебя дар?

— Мой взгляд, — нехотя ответила Яна. — Я могу влиять на состояние живых существ. Если хочу — лечу, отдавая им свои силы. Если хочу — причиняю боль и восполняю свои. Так и произошло тогда. Мы столкнулись с ним взглядом, я хотела его убить, чтобы защитить себя и свою семью. Я тогда еще не знала, что мама и папа были уже мертвы на тот момент. Но когда восполнила свои силы, не увидела в его взгляде ничего опасного для себя и остановилась. Так мы и подружились.

Юля слушала, широко раскрыв глаза, но Яна сказала только часть правды.

На самом деле все было немного иначе. Она очнулась в Мертвой Петле почти без дыхания, со жгучей болью в груди. Рядом лежали ее уже холодные и неподвижные родители. Едва уловимый запах смерти подсказал ей то, чего сердце не хотело принимать: их больше нет. А значит, скоро не станет и ее.

И вдруг, среди мертвых деревьев появился огромный волк, черный, как ночь. Его желтые глаза вспыхнули, и сердце девочки захлестнул панический ужас. Яна хотела было броситься

бежать, но она едва могла пошевелиться. И тогда она выбрала единственное, что ей оставалось — убить волка, чтобы спастись самой.

Она уверенно встретила его взгляд и тут же ощутила, как силы бурным потоком начали возвращаться в ее хрупкое тело. Волк пытался вырваться, но тщетно: она держала его своим взглядом, будто стальными цепями. Зрачки ее были расширены настолько, что от голубого цвета глаз ничего не осталось. Волк неистово взвыл, содрагаясь всем телом, но вместе с его агонией к Яне возвращалось дыхание, а разум прояснялся.

Внезапно она услышала чей-то голос. Он был очень знакомым, словно звучал из прошлого, но это казалось чем-то невозможным. Голос Артура, вместе с потоком воспоминаний, так отчетливо звучал в ее собственных мыслях, заставляя ее остановиться. Она с ужасом смотрела на морду зверя, с трудом осознавая, что едва не убила потерянного для всех принца.

Но об этом Юля так и не узнала.

— А у тебя только дар регенерации? — Яна сделала вид, что не знает о ее фазировании.

— Нет, — мотнула головой Юля, ничего не заподозрив. — Я могу проходить сквозь материю. Для этого мне нужно лишь задержать дыхание. Пока я не дышу, я могу сливаться с ней.

— А других за собой проводить можешь? — решив не тянуть с этим вопросом, спросила Яна, аккуратно переворачивая рыбу на камне.

Артур, не скрывая любопытства, приподнял голову с травы, стараясь не пропустить ни слова.

— Я не пробовала... — Юля нахмурилась, пытаясь отыскать в памяти хоть один случай. — Но точно знаю, что предметы, такие как рюкзак или тетрадь, я проносила легко.

Яна взглянула на волка, будто вопрошая его мнение. Артур слегка кивнул, давая свое согласие, и продолжил наблюдать за ними.

— Давай проверим, — настойчиво предложила Яна, вставая рядом с Юлей.

Девушка поднялась, и Яна крепко сжала ее ладонь, чувствуя, как внутри поднимается воодушевление. Юля громко выдохнула, словно стряхивая с себя волнение, и, набрав полные легкие воздуха, задержала дыхание и шагнула внутрь ближайшего дерева.

Яна, затаив дыхание, двигалась вслед за Юлей, которая полностью скрылась в стволе толстого дерева. Снаружи оставались только их сцепленные руки. Юля потянула Яну за собой, но кисть Яны упрямо уперлась в дерево, не желая проскальзывать внутрь.

Юля вышла обратно и, пожав плечами с легкой досадой, произнесла:

— Не получилось...

Яна с разочарованием в лице перевела взгляд на Артура. Их глаза встретились, и внутри раздался отчетливый голос волка:

— Эти способности можно развить. Я могу помочь. Но на это уйдут месяцы... может годы.

Яна резко отвела взгляд, обрывая невидимую связь и не желая слушать продолжение. Чувство разочарования накрыло ее с головой, а надежда на спасение из Мертвой Петли утекала, как песок сквозь ее тонкие пальцы.

— А почему ты спросила? — осторожно поинтересовалась Юля.

— Не важно... — резко оборвала ее Яна, взглядом словно выстраивая стену. — Еда готова, садитесь есть.

Аппетит Яны исчез вместе с последней надеждой.

Юля же с жадностью откусила кусочек рыбы и тут же зажмурилась от удовольствия.

— Боже, как же это вкусно! — воскликнула она искренне, с улыбкой на лице.

Яна с Артуром переглянулись, и кроме желания опорожнить желудок от слов Юли, у них ничего не возникло. Для них вкус рыбы давно превратился в мучение, четыре года для Яны,

семь лет для Артура, каждый день, по три раза... хуже наказания не придумаешь. Но ни один из них не сказал ни слова, лишь молча вернулись к еде.

В этот момент взгляд Юли упал на деревянную доску, стоявшую рядом с поваленным деревом. На ней ровными квадратами чередовались светлые и черные, окрашенные углем, клетки, а поверх них покоились камешки: белые и серые, разного размера и формы.

— Это... шахматная доска? — удивленно спросила Юля.

Яна на секунду замерла, будто ее поймали с поличным, и нехотя кивнула.

— Ты сама с собой играешь? — не отставала Юля, округлив глаза.

Яна невольно взглянула на Артура, который в этот момент старательно прикидывался самым обычным волком, явно не понимающим, о чем идет речь. Чувствуя нарастающее раздражение, Яна недовольно отрезала:

— Да. Когда скучно.

Затем она быстро отвела глаза в сторону, делая вид, что слишком занята рыбой, чтобы продолжать разговор. Юля же с любопытством разглядывала доску, а Артур тихо фыркнул, словно усмехнулся над словами Яны и продолжил есть свою часть обеда.

Глава 4. Озеро.

Тина.

Солнце лениво поднималось к зениту, озеро переливалось серебристыми бликами, на песчаном пляже шумели купающиеся, смеялись дети и прогуливались подростки. Женя, Тина и Лера растянулись на полотенцах у кромки воды, наслаждаясь летним днем, но мысли у всех троих были далеки от отдыха.

Прошла неделя с тех пор, как Юля исчезла из Ресепториума, но разговоры об этом возвращались снова и снова, словно заезженная пластинка. Женя, как лучший друг Юли, был твердо уверен, что она не могла уйти сама.

— Мне все равно, что написано в записке, — начал Женя, перебирая пальцами песок. — Я не верю, что у Юли есть какая-то тетка... Она бы мне про это сказала! Тем более, она бы просто так не ушла, не попрощавшись. Особенно когда все только начало налаживаться: она только получила документы, помирилась с Ромой, все было хорошо...

Тина кивнула, но промолчала. Ее больше волновала та самая записка, которую она сохранила со дня исчезновения Юли и втайне от других перечитывала ее бесчисленное количество раз.

«Дорогие мои,

Я хочу сказать вам спасибо: за дружбу, за то, что были рядом, за все моменты, которые мы провели вместе. Вы показали мне мир без злобы и насилия.

Я долго думала и поняла, что Ресепториум — это не совсем то место, где я могу быть самой собой. Мне сложно оставаться здесь, несмотря на все хорошее, что было.

На связь со мной вышла моя родная тетя, и она хочет помочь мне разобраться в моей жизни. Я приняла решение последовать за этим шансом. Понимаю, что это может выглядеть внезапно, и мне очень жаль, что я не смогла попрощаться лично.

Пожалуйста, не волнуйтесь и не ищите меня. Я никогда не забуду вас и все, чему вы меня научили. Надеюсь, наши пути еще пересекутся.

С любовью Юля»

Почерк выглядел слишком знакомым, особенно прописная буква «т» с черточкой наверху — она встретила лишь однажды, словно вылетела случайно на автомате. Но Тина никак не могла вспомнить, кому принадлежал этот почерк.

«Кто-то явно пытался его изменить...» — не сомневалась она. — «Но кто и зачем?»

Будучи старостой школы и помогая завучу, Тина видела почерки множества учеников. Но вспомнить, кому именно принадлежал этот, казалось практически нереальным. Поэтому она решила не делиться своими догадками с друзьями, чтобы не вызывать лишнюю волну тревоги.

— Я не уверен, но возможно, ее исчезновение как-то связано с чердаком Виолетты, — осторожно произнес Женя. — Она говорила, что пряталась там после конфликта с Ромой.

— И ты все это время молчал? — возмутилась Лера.

— Может, нам стоит рассказать обо всем Нине? — предположила Тина, хотя сама не была уверена в правильности такого решения, ведь директриса лично сообщила Нине о добровольном отчислении Юли из школы.

— А что изменилось бы, если бы я сказал раньше? — в свою защиту произнес Женя, глядя в изумрудные глаза Леры. — «Помогите, спасите! Директор во всем виновата, она похитила нашу подругу! Но мы точно ничего не знаем, доказать не можем, у нас есть только записка от самой Юли, где она говорит, что у нее все зашибись и просит ее не искать?!» — выпалил он на одном дыхании, явно переживая за Юлю больше всех.

Лера громко выдохнула, понимая, что Женя прав.

— Надо самим во всем разобраться! — решительно заявила она. — Без привлечения третьих лиц.

— Ладно... Пойду пройдуся. — Женя подтянул к себе костыли и, едва держась на ногах, встал, прихрамывая на одну ногу. Доковыляв к теньку у подножия глиняно-травянистого холма, Женя сел на прохладную землю и закурил.

— Расстроился? — спросила Лера, глядя на подругу.

— Еще бы... — вздохнула Тина. — Они же так подружились с ней...

— Если Юля и правда ушла, даже не попрощавшись с Женей (хотя сама мысль об этом кажется абсурдной), то это капец как подло с ее стороны.

Тина промолчала. Других догадок, кроме тех, что она предпочитала держать при себе, у нее не было.

— Когда возвращается с каникул Варя? — внезапно спросила Лера.

— Она всегда от крестной возвращается за пару дней до начала учебы, — ответила Тина, не понимая, почему Лера вообще вспомнила про нее: они ведь толком не общаются из-за разницы в возрасте и интересах.

— А какого числа в этом году учеба начинается? Какой там ближайший понедельник к равноденствию? — уточнила Лера.

— Двадцать первого сентября.

— Отлично, — хмыкнула Лера. — Если за эти пару недель никаких новостей от Юли не поступит, значит обратимся к Варе.

— Почему именно к ней? — Тина пыталась уследить за ходом мысли подруги.

— А у тебя есть еще знакомые медиумы? — нахмурилась Лера. — Или, может, ты хочешь обратиться за помощью к Вике?

— Погоди... — остановила ее Тина. — Ты хочешь обратиться к мертвым с вопросом о Юле?

Пораженная предложением подруги, Тина привстала на локтях с полотенца.

— Ну конечно! Мы хотя бы будем знать, прохлаждается ли она там с ними или все-таки жива... — ответила Лера, по взгляду которой было понятно, что в ее голове уже выстраивается план действий.

За привычной грубостью и внешним хладнокровием Леры Тина чувствовала настоящее желание помочь Юле. У Леры было очень доброе сердце, хоть она и тщательно скрывала это от окружающих.

С одной стороны, Тине импонировала идея лучшей подруги. С другой — вспоминая странную прописную букву «т» в записке и необычные обстоятельства исчезновения Юли, так похожие на прежние загадочные исчезновения, она не спешила действовать, опасаясь натворить глупостей.

Решив ненадолго отвлечься от тяжелых мыслей, Лера и Тина перевернулись на полотенцах, чтобы равномерно «поджариться» со всех сторон и просто насладиться уходящим летом.

Лера.

Болтая с Тиной и смеясь над какими-то пустяками, Лера вдруг почувствовала, как подруга крепко сжала ее запястье, будто испугалась противного насекомого.

— Лера... смотри, — прошептала она, не сводя глаз с протоптанной песчаной тропинки.

Лера повернула голову и сразу заметила причину беспокойства. Леша Суслимов шел прямо к ним, с перекошенным от волнения лицом, явно предчувствуя неловкость встречи. Лере отчаянно захотелось провалиться сквозь землю, только бы не разговаривать с ним и не слушать его оправдания.

— Он идет к нам, — тихо констатировала Тина, привставая на предплечьях.

Лера, лежа на животе, уткнулась лбом в полотенце, надеясь спрятаться, как страус. Казалось, если она не видит его, то и он ее тоже не заметит. Но, к сожалению Леры, это не сработало.

Суслик остановился рядом с ними и, переминаясь с ноги на ногу и сильно смущаясь, с трудом выдал слова:

— Лера... извини меня... за все. Я в тот вечер сильно перебрал...

Лера громко вздохнула и только из вежливости взглянула на парня. Он, не мигая, смотрел на нее, словно в ожидании приговора, а его тощее тело дрожало то ли от волнения, то ли от ветра. И как бы ей ни хотелось, она не смогла остаться к нему полностью равнодушной, хотя внутренний голос кричал от желания больше никогда не общаться с этим человеком: как мужчина он вызывал у нее лишь отвращение.

— Ладно, Леш... — произнесла она тихо. — Проехали.

Ей очень хотелось поскорее отвязаться от него, но сделать это мягко, чтобы он не натворил чего-нибудь глупого от отчаяния, ведь он выращивал свое извинение целую неделю. Но к ужасу Леры, от ее слов Леша буквально расцвел, на его лице заиграла улыбка и карие глаза заблестели.

— Может, пойдем тогда купаться?! Сегодня вода такая теплая... — выпалил он на одном дыхании, словно заранее готовил эту речь.

Лера напряглась еще больше, едва сдерживая раздражение. Ее страшные опасения сбылись: он снова начнет за ней увиваться, а прошедшая неделя спокойствия рассеивалась, словно грезы. Она задумалась: возможно, лучшим вариантом было сразу же послать его куда подальше.

— Знаешь, — сказала она, с трудом сохраняя доброжелательное выражение лица, — лето ведь почти кончилось. Я хочу загореть, а не... ну... мокнуть в озере.

Леша покраснел и, растерянно опустив глаза, тяжело вздохнул.

— Понятно... — едва слышно пробормотал он.

Он все же пытался что-то добавить, чтобы удержать ее внимание, однако аргументы быстро закончились, и, не найдя слов, он развернулся и ушел, медленно тая вдали.

Лера осталась лежать рядом с Тиной, чувствуя облегчение. Она знала, что он еще не раз пристанет к ней, но как минимум на сегодня она была свободна от его назойливого внимания. Она перевела взгляд на Тину, щурясь от солнца, и та только пожала плечами, будто говоря: «Справилась».

Тина.

Как только Леша скрылся за спинами своих приятелей, Леру будто прорвало. Она говорила не останавливаясь, будто боялась замолчать и остаться наедине со своей болью. Тина слушала ее, стараясь кивать в нужных местах, хотя понимала, что утешить Леру было сейчас невозможно. Лера выливалась наружу всю боль и обиду на судьбу, что послала ей в качестве ухажера именно Суслика.

— Ну это разве поведение мужчины?! — возмущалась она. — Стоит, мямлит, что-то спрашивает, хочу ли я, могу ли я... Господи, если ты хочешь — бери, делай, добивайся. Это же элементарно! Мужчина должен быть решительным, а не ждать указаний, как собака.

— А если бы он взял и потащил тебя в воду, ты была бы счастлива? — с улыбкой спросила Тина, прекрасно зная ответ подруги.

— Издеваешься, да? — сощурилась Лера еще сильнее.

— Немножко... — загадочно, с привычной ей грустью на лице, улыбнулась Тина и посмотрела на горизонт.

— Я говорю не про конкретно Лешу, а про подобное поведение парней... Где действия? Одни слова, одни вопросы... — с разочарованием произнесла Лера, вновь перевернувшись на спину.

— Почему ты не купишь себе те духи для привлечения в свою жизнь мужчины по судьбе, что подарила мне на день рождения? — всерьез поинтересовалась Тина, не понимая, почему Лера так страдает, если верит в подобную магию.

— А ты уже начала ими пользоваться? — словно в надежде перевела стрелки Лера.

— Пока нет... — улыбнулась Тина. — Но я начну, когда мои закончатся. Мне больше нравится, когда у человека одни духи, и они дают некую узнаваемость. А когда меняешь духи постоянно, эта узнаваемость теряется, — поясняла она.

Тина говорила правду, однако дело было не только в этом. На самом деле она боялась, что, начав пользоваться этими духами, в ее жизнь и правда придет мужчина, другой... не Рома... Но Тина предпочитала скрыть эти чувства под маской неверия в подобное колдовство с заговариванием духов.

— А я, если честно, больше храню верность «Gucci» и «Prada», и не очень доверяю местным маркам. Так что я, пожалуй, дождусь и посмотрю, как они на тебе сработают... — лукаво улыбнулась Лера, глядя на Тину сквозь сощуренные глаза.

— Ты что, используешь меня?! — с удивлением ахнула Тина, едва сдерживая смех.

— Немножко... — передразнила подругу Лера и рассмеялась.

Тина накинулась на подругу со щекоткой.

Пока она щекотала Леру до слез, краем глаза Тина увидела, как знакомый до боли силуэт движется прямо на них. Он шел по песку не спеша, чуть вразвалочку, с таким видом, будто весь пляж принадлежал ему. Он был полной противоположностью неуверенному Суслику, и так считала не только Тина.

Взгляды многих девчонок были направлены в его сторону, но Рома на них даже не смотрел. Он смотрел прямо на Тину, а на его лице играла ее любимая, лукавая улыбка. Одного его взгляда хватило, чтобы сердце Тины забилося быстрее. Она вдруг почувствовала, как в груди становится тесно, а в легких перестало хватать воздуха. Она обожала это чувство, ведь только рядом с ним она испытывала подобное.

— Ну что, красотки? Как отдыхается? — протянул Рома, лениво растягивая слова. От его голоса по коже Тины пробежали мурашки.

Не спрашивая разрешения присоединиться, он улегся между девушками и, улыбнувшись, положил руки им на талии. В это мгновение Тине показалось, что она вот-вот потеряет сознание: по спине пробежал приятный холодок, а в ладонях забегали мелкие иголочки, словно она держала в руках что-то колющее. Его теплая, слегка шершавая ладонь лишь слегка касалась ее нежной кожи, заставляя Тину дрожать изнутри.

— Ты руки-то хоть мыл после Вики? — с пренебрежением фыркнула Лера, будто его прикосновение было для нее невыносимым.

— Конечно, — ухмыльнулся он. — Я вообще за чистоту во всем.

Лера скривилась, а Тина не выдержала и улыбнулась. Их ссоры всегда казались Тине забавными, а порой даже смешными: Лера вечно ворчала и то и дело пыталась его уколоть, а он словно панцирем прикрывался самодовольной улыбкой. А когда он в ответ пытался уколоть ее, она возмущалась громче садящегося самолета.

— Айда купаться! — бросил он с улыбкой.

— Нет, — синхронно ответили девушки.

— Я загораю! Сколько можно вам всем об этом говорить?! — заворчала Лера, еще испытывая раздражение после подобного предложения от Леша.

— А у тебя какое оправдание? — с нежностью взглянул на Тину Рома, слегка прижимаясь обнаженным телом к ее плечу.

— Я заколку не взяла, не хочу намочить волосы, — медленно выдыхая, произнесла Тина, чувствуя, как в животе порхают бабочки.

Тине казалось, что она знала Рому лучше, чем кто-либо: пусть она и общалась с ним меньше, чем его лучшие друзья Лера и Женя. Она прекрасно знала, что для Ромы не существует слова «нет», для него оно чаще означало «попробуй еще». И, взглянув в его лукавые

глаза, она четко поняла его намерения. Хоть ей и правда не хотелось мочить волосы, но все же она была готова к его решительным, пусть и варварским, действиям.

В следующее мгновение он подхватил их обеих на руки, подняв так легко, будто они ничего не весили. Лера, завизжав, сыпала угрозами, обещая придушить Рому, если он посмеет кинуть ее в воду. Тина же затаила дыхание, когда почувствовала, как его плечо уткнулось в ее живот, а его руки обхватили так крепко, что можно было утонуть только от этого прикосновения.

Он решительно шел в воду, не слушая возмущения и угрозы Леры, и каждый его шаг отзывался в теле Тины новой волной дрожи. Она знала, что взять на руки только ее одну он бы не посмел, это было слишком рискованно. Женя никогда не простил бы его за это. Но вот так, вместе с Лерой, он мог позволить себе многое, и Тина была благодарна за то, что хоть так, могла ненадолго побыть в его руках.

Прохладная вода озера накрыла их разогретые на солнце тела с головой, когда Рома скинул их со своих плеч. Девушки закричали, падая в воду, а вынырнув, Тина громко рассмеялась. Ее щеки слегка горели от смущения, и казалось, что бабочки в животе окончательно сошли с ума.

Готовая мстить, Лера силой своего телекинеза подняла огромную волну воды и окатила Рому, словно из ведра. Тина тут же подхватила эту идею и принялась активно плескать воду в его сторону, как бы случайно касаясь его тела через брызги.

Рома в отместку внезапно охладил воду рядом с ними силой своего дара и девушки завизжали так, что весь пляж оборачивался на них. Он снова и снова по очереди кидал их в ледяную воду, а затем нырял сам и утаскивал их вниз, хватая за лодыжки.

Запретные прикосновения, которые невозможны были на суше, в воде для всех окружающих казались обычной игрой... но только не для Тины... Для нее это была единственная возможность побыть с Ромой так близко. Каждое его прикосновение отзывалось в ее теле новой волной дрожи, заставляя забыть, что кругом находится так много людей.

Его взгляды и улыбки в ее сторону говорили намного больше о его чувствах, чем он мог бы позволить себе сказать. И в какой-то момент Рома оказался настолько близко, что Тина невольно замерла, забыв о том, где находится. Она смотрела на него и едва не тонула в его взгляде, и желание перейти эту невидимую черту стало просто невыносимым.

Рома на мгновение тоже замер. Между ними оставалось лишь пол шага — тот самый невидимый барьер, который ни один из них не решался преодолеть. Но короткий взгляд на берег в одну секунду разрушил иллюзию счастья, заставляя ее внезапно очнуться от сладких грез.

Женя сидел на берегу в тени чуть поодаль, и внимательно наблюдал за происходящим, как сторожевой пес. Суровый взгляд брата ясно дал понять Тине, что они уже давно перешли черту и пользовались его положением. Если бы не его сломанная нога, Тина с Ромой вряд ли приблизились бы друг другу больше, чем на метр, даже в воде.

Сладкое волнение тут же уступило место чувствам вины и стыда. Тина опустила глаза, сделала пару шагов назад и снова прыгнула в Рому водой, делая вид, что они просто дурачатся. Теперь она уже не могла забыть о дистанции, но, пользуясь случаем, старалась сохранить волшебство этого момента, что разливалось нежным трепетом у нее в груди.

Аня.

Аня, как и прочие, не упускала возможности насладиться погожим летним днем на берегу озера вместе со своими друзьями, в круг которых уже давно не входили ни Тина, ни Рома и уж тем более эта корова — Лера.

Будучи лидером по натуре, Аня пользовалась авторитетом в своей, пусть и небольшой компании. Она знала, что большинство ее новых друзей были лицемерами, которые улыбались

ей только потому, что побаивались ее, и такое положение ее вполне устраивало. Но все-таки было кое-что, что оставалось вне ее контроля уже много лет...

Взгляд Ани скользнул по пляжу и зацепился за Женю. Парень сидел в тени, в стороне от всех, на вытоптанной траве, а его взгляд был устремлен куда-то вдаль, словно он пытался скрыться от всего мира.

Разговор с друзьями внезапно перестал ее интересовать, и она небрежным движением руки резко прервала своего друга Дениса, который рассказывал очередную глупую шутку.

«Это мой шанс», — подумала Аня, и не спеша направилась к Жене.

Подойдя к нему, Аня встала ровно напротив, будто разрывая тонкую нить, натянутую между его взглядом и горизонтом, чтобы парень точно ее заметил и мог читать по губам. Он поднял на нее свои печальные глаза, и ее холодный взгляд вдруг потеплел, а всегда уверенный голос стал необычно робким:

— Привет... У меня сиги кончились. Можешь выручить, скрутить мне?

— Да... — словно вырванный из собственных мыслей, с легкой хрипотцой в голосе произнес Женя. — Конечно...

Аня аккуратно присела рядом с ним, украдкой разглядывая черты его лица. Женю сложно было назвать красавцем, но для Ани он был самым красивым из парней. Его синие глаза напоминали ей морскую бездну, в которой она так мечтала утонуть. Она наблюдала, как его тонкие, музыкальные пальцы ловко сворачивали для нее сигарету из отборного табака, и наслаждалась таким простым, но таким интимным для нее моментом.

— Жарко сегодня... — произнесла Аня, не зная, как завязать разговор.

— М? — переспросил парень, снова уйдя в свои мысли и забыв смотреть на губы собеседника.

— Говорю, что жутко жарко. Даже не верится, что через месяц начинается учеба... — с улыбкой повторила Аня, встречаясь с ним взглядом.

— Это точно, — поднял густые брови Женя, протягивая девушке сигарету.

Аня не смогла удержаться, чтобы не коснуться его руки, хотя бы вот так, как будто случайно. Женя, казалось, этого даже не заметил.

— Наверное, стремно, что лето кончается, а купаться не можешь?! — сочувственно произнесла Аня, поморщив конопатый нос.

— Вообще полный отстой! — подтвердил парень, помогая Ане прикурить.

Его руки были так близко к ее лицу, что она почти ощущала их прикосновение к щекам. От этого ее дыхание сбивалось, и сделать первую затяжку, чтобы раскурить сигарету, оказалось сложно. Вдыхая дым, она пыталась вернуть привычную уверенность, но рядом с Женей та предательски исчезала, уступая место растерянности и волнению.

— И долго тебе еще ходить с гипсом? — поинтересовалась Аня, собравшись с мыслями, чтобы продолжить диалог.

— Больше месяца, — тяжело вздохнул парень и тоже начал скручивать себе сигарету.

— Как тебя вообще угораздило сломать ногу? — спросила Аня, радуясь, что разговор наконец начал полнотекуче.

— После дня рождения Тины с пацанами спускали ударную установку с крыши, и на лестнице оступился. Промахнулся, так сказать... — усмехнулся он от нелепости ситуации.

— Блин, как неудачно вышло... — Аня чуть склонила голову и мягко улыбнулась, искренне сочувствуя парню.

Женя с улыбкой прикурил сигарету и снова замолчал. Наступила неловкая пауза, когда оба не знали, что сказать. Аня внимательно рассматривала профиль парня, словно изучала его. Он смотрел куда-то перед собой так сосредоточенно, будто снова мысленно возвращался к чему-то тяжелому.

— О чем думаешь? — спросила она, стараясь звучать непринужденно.

— О Юле... — ответил он, выдыхая сигаретный дым.

Услышав это имя из уст Жени, Аню словно ударило током... Юля... Даже сейчас она будто стояла между ними, несмотря на все усилия Ани разлучить их. С момента ее исчезновения прошла уже неделя, а он до сих пор о ней говорит... Но ведь в записке было ясно сказано: «Не ищите меня, со мной все хорошо!»

«Почему она его так волнует? Неужели слухи правдивы, и он в нее успел влюбиться? Но почему именно в нее, чем она лучше меня?» — поток мыслей в голове Ани сбивал ее с темы разговора, и она начинала терять контроль над диалогом, что все сильнее ее раздражало.

— Ходят слухи, что она сама не захотела оставаться в Ресепториуме... — девушка старалась не показывать, что знает больше, чем сам Женя.

— Д-да... — с замешательством протянул парень. — Но-о-о... как-то все это странно... Тебе не кажется?

— Вовсе нет, — покачала рыжей шевелюрой Аня. — Она пришла, увидела, как мы живем, поняла, что ей так не подходит... Вполне логично. Она ведь из детского дома сбежала и, по сути, попала в то же общежитие, в ту же школу...

— Д-а-а... — протянул Женя, словно засомневался в своих догадках. — Но у нас совершенно другие условия жизни! Она так мечтала получить документы...

— Кто знает? — пожала плечами Аня. — Чужая душа потемки.

Мысль о том, что она посеяла сомнение в голове Жени, сильно ее обрадовала.

— Мне все равно сложно поверить, что она просто ушла, не попрощавшись. Даже со мной... — тихо выдохнул он, откидываясь спиной на небольшой земляной холмик, из которого торчали огромные корни деревьев. В его голосе чувствовалась боль от разочарования.

— Ты... влюблен в нее? — тихо спросила Аня, едва решившись на этот шаг. Она не отводила взгляда от Жени, хотя сердце колотилось от страха услышать горькую правду.

— Что? — переспросил он, словно ослышался. А затем, осознав, что она сказала именно то, что сказала, ответил: — Нет. С чего ты взяла? Между нами, только дружба. Я просто переживаю за нее, как переживал бы за Тину или Рому.

Аня глубоко вдохнула, стараясь скрыть бурю чувств внутри, и с легкой улыбкой сказала:

— Понятно... ладно, если это так. Я просто думала, что... — запнулась она, — может, ты как-то иначе к ней относишься.

Аня почувствовала облегчение и слегка опустила глаза, но взгляд полностью не отводила. Значит, между Женей и Юлей действительно ничего не было... Но вместе с тем пришла новая тревога: а вдруг он просто не хочет признаваться? Едва заметная зависть проскальзывала в ее мыслях, напоминая, что она никогда не была на месте Юли. Ведь ей так хотелось быть для него важной...

Аня смущенно улыбнулась, стараясь держать все эти чувства под контролем, зная, что он все еще смотрит на нее.

«Может, я поспешила и зря так поступила с Юлей?» — пронеслось в ее голове. — «Ведь между ними с Женей ничего, кроме дружбы, все-таки нет».

Но тут же Аня ответила сама себе без доли сожаления:

«Хотя у меня все равно не было другого выбора...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.